

Сергелъ Борис Иосифович
83 года, активист «Региональной организации «Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей», учитель истории, участник проекта «Я из прошлого протягиваю мост».

ПОЛЕТ СТРИЖА

*«Стрижи - птицы отряда
длиннокрылых. Очень
быстро и легко летают.
Уничтожают вредных
насекомых»*

Тогда я работал в Ленинграде заместителем директора по учебно-воспитательной работе школы № 22 в Веселом поселке.

На большой перемене в мой кабинет вошла учительница и сообщила: "Петров пришел на кухню школьной столовой, похитил на кухне огромный поварской нож и учинил невероятный переполох. Примите меры! ".

В столовой моим глазам представилась такая картина. Юрка Петров, наш трудновоспитуемый, отчаянно дерзкий и дебошир, сидит один за большим столом. Перед ним горка хлеба и початый круг колбасы. Огромным острым ножом он отрезает куски колбасы и отправляет их в рот. Вокруг Петрова пустота, но он в центре всеобщего внимания, и каждому, кто пытается приблизиться, он угрожает резким взмахом ножа. Направился к нему. "Петров, конечно же, в очередной раз играет свою излюбленную роль, - думал я, - остановить его будет трудно". Я потребовал отдать мне нож. Петров медлил, он знал, что лучшего способа прославиться на всю школу у него, пожалуй, в ближайшее время не будет.

- "Я никому не отдам нож", - последовал ответ

- "Я знаю, ты никому не отдашь его, только мне!".

Петров театрально задумался, затем, взяв лезвие ножа в ладонь, подал мне рукоятку. Я принял "капитуляцию" и громко, чтобы все слышали, сказал Петрову:

- "На следующей перемене придешь в мой кабинет."

Закончился шестой урок. Был день зарплаты, ее доставка в школу задерживалась. Я вошел в учительскую и застал обычную в таких случаях картину. Учителя не любят тратить время зря: кто сидел со стопкой тетрадей и правил ученические работы, кто проверял дневники, а кто просто вел нескончаемый спор о том, как лучше учить детей.

Прошло всего какое-то мгновение, я услышал вопрос, обращенный ко мне

- Долго мы еще будем терпеть этого Петрова? Вот и сегодня он Вас чуть не пырнул ножом, а отделался душеспасительным разговором.

Хулиган он, пора выдворить его в вечернюю школу. Ничего доброго из него в жизни не получится".

Учительская зашумела. Я услышал противоречивые мнения. Вскользь заметил: насколько я понял, мои уважаемые коллеги пытались решить извечный вопрос - может ли стать школьный хулиган

И вспомнилась мне другая история, которая, как казалось, в какой-то мере отвечала на эти вопросы. Время позволяло, и я предложил ее учителям.

-Родился я в Новороссийске. Пошел в школу в 1937 году. Это была 21-я школа, школа новостройка, большая светлая и по тому времени хорошо оборудованная. Был даже свой киноаппарат, правда, немой. За школой располагалась большая спортивная площадка с отличным стометровым стрелковым тиром.

Школа носила имя А.С.Пушкина. Бюст поэта находился перед главным входом в окружении цветника, который содержался идеально и был неприкасаем для всех нас.

Школу построили на месте бывшего кладбища, густо поросшего дубами, ясенем, кленами и кустарником. Остаток кладбищенской рощи, примыкавшей к зданию школы, был местом нашего досуга. Здесь, среди неубранных крестов, могильных плит и даже склепов, проводили мы свои большие перемены и свободное от занятий время. Я жил на улице, примыкавшей к школе, поэтому все мои детские воспоминания связаны со школьным двором и его постоянными обитателями.

В неформальных коллективах школьников складывается своя иерархия, которая не определяется примерным поведением или отличной учебой. Известными, даже уважаемыми для нас были отчаянные хулиганы и смельчаки, в своих выходках рисковавшие личным здоровьем и жизнями.

Вот примерно такой уважаемой личностью в нашей 21-ой был подросток Стриж. Я не знаю, была ли это его фамилия или кличка. Совершенно не помню его имя. Когда произносили Стриж, всем было ясно, о ком и о чем идет речь.

Жил он далеко от школы, но свободное время предпочитал проводить на школьном дворе. Первый раз я увидел Стрижа "в деле"

Отец моего соседа по улице Коли Пухальского был охотником, а Коля славился своей любовью ко всякого рода розыгрышам. В подарок от отца он получил медвежонка, которому было месяцев 5-6. Николай ухаживал за медвежонком с любовью, часто выводил его гулять на длинной цепи. Миновать

школьного двора Коля не мог: велико было желание показать медведя и себя. Собиралась целая ватага почитателей животного мира и любопытствующих.

Уходили в рощу. Хозяин медвежонка демонстрировал повадки своего питомца под вздохи восхищения и одобрительные выкрики всех присутствующих. В частности, медвежонок по приказу хозяина мог взобраться на любое дерево. При этом Николай совершенно безапелляционно заявлял, что быстрее медвежонка никто другой на дерево не влезет.

Стриж "клюнул" на предложение посоревноваться и вызвался влезть на дерево. Медвежонок, пущенный вслед, не только быстро настиг Стрижа, но и своей лапой содрал с него единственную одежду - трусы. Сверкнул голый зад и раздался гомерический хохот. Стриж слез с дерева, понося Николая крепкими словами.

Чаще всего мы видели Стрижа у школьного тира. Я не знаю, был ли у него значок "Ворошиловский стрелок", но у нас бытовало мнение, что лучшего стрелка из мелкокалиберной винтовки в школе нет. К тому же Стриж отлично метал гранату и на уроках физкультуры и вне их.

Первое дыхание войны, мы, учащиеся школы №21, ощутили на себе сразу после окончания Финской компании 1939 года. Нашу школу превратили в казарму. В здании школы поселилась вывезенная из Финляндии военная часть. Прибыли бойцы в Новороссийск в шубах, валенках, ватных стеганых штанах. Их вид резко контрастировал с теплой, солнечной погодой необыкновенно ранней весны.

Мы перешли в здание школы № 1 на Октябрьской площади. В новом помещении обжились быстро. Здесь Стриж тоже ее преминал отличиться.

В туалете четвертого этажа толпились, беседуя и покуривая, старшеклассники, мои соседи по улице. Явился Стриж и во всеуслышание заявил, что он сейчас пойдет по карнизу наружной стены из одного окна туалета к другому. Всем была понятна степень риска: голосов одобрения или восхищения по этому поводу я не услышал. Однако Стриж решительно подошел к окну, открыл вовнутрь створки и приказал открыть соседнее окно. Потом он легко запрыгнул на подоконник, правой рукой ухватился за фрамугу, а левую руку и ногу вынес на

наружную стену. Страх сковал меня. Как долго находился Стриж на карнизе четвертого этажа - не знаю, казалось вечность. Помню, как в проеме соседнего окна появилась его фигура, как под одобрительные восклицания присутствующих у Стрижа сняли с подоконника. Руки его дрожали, лоб покрыла испарина, но глаза победоносно сияли.

Стриж считался своим в среде выпускников, чемпионов школы и прочих благополучных учеников, но считался своим и среди школьных хулиганов, отчаянных картежников и сквернословов. Да и за словом в карман никогда не лез. Коля, тот самый, у которого был медвежонок, рассказывала нам, как на уроке химии Ксения Ананьевна, завуч школы обратилась к Стрижу с вопросом, когда он оставит свои дурные выходки. Она якобы при этом заметила: "Ты же способный, мог бы быть примерным учеником и отличником Родины". На что Стриж, не задумываясь, ответил: " Ксения Ананьевна, я буду хорошим бойцом и защитником Родины!".

Эти слова казались нам тогда неискренними и высокопарными, слишком высокопарными.

Последний раз живого Стрижа я видел летом 1941 года, в самом начале Великой отечественной войны. В его руках была пожарная каска с высоким гребнем посередине. Он торопился на ночное дежурство школьного отряда противовоздушной обороны.

А в конце сентября 1941 года мы покинули гостеприимно приютившее нас здание 1-ой школы. Теперь здесь разместился большой военный госпиталь. Нас разбросали по другим школам. Я потерял из виду Стрижа надолго.

Здание нашей родной 21-ой школы тоже служило Великой войне. Здесь размещались прибывшие железнодорожным транспортом войска, позже направляемые морским путем в Севастополь. Мы, пацаны, оказывали красноармейцам и краснофлотцам мелкие услуги и кормились у их кухонь.

С приближением фронта Новороссийск стал пустеть. Уходили из порта корабли Черноморского флота. Многие городские предприятия были

эвакуированы. 4 сентября 1942 года под обстрел немецкой артиллерии ушел из порта последний транспорт "Тракторист".

Опустело здание нашей 21-ой школы. Появляться на улицах стало опасно. Только мальчишеская солидарность и любопытство толкали нас к общению.

Ранним утром 7 сентября братья Сериковы рассказали нам, что видели Стрижа, направляющегося к школе. Он уверял братьев, что будет воевать с немцами у стен школы.

Оторвиголова Вовка Сериков решил убедиться, а не врет ли Стриж. В городе уже шли уличные бои. Пренебрегая опасностью, Вовка добрался до школьного двора. Вот что он рассказал нам:

- "Отряд военных моряков занял оборону в траншее перед стадионом школы. Там же стоит пушка. Видел Стрижа. Моряки его гонят – уходи, пацан. Стриж пожаловался мне: "Вот этот старшина не хочет брать меня в свою команду. Но ты, Серик, скажи ему, что я стреляю и еще кое-что делаю". Я предложил Стрижу оставить свою затею и убраться отсюда в наш подвал, но он сказал мне и старшине, что никуда не уйдет, чего бы это ему ни стоило."

Почти весь день 7 сентября 1942 года у здания школы шел бой, вечером мимо нашего двора от школы прошли два моряка в тельняшках. Один был с винтовкой, в руках другого - автомат.

А через некоторое время по улице проскрежетал танк с черными крестами на башне. Вдоль заборов, крадучись, в зеленой армейской форме и касках, в мундирах с закатанными рукавами пошли немецкие солдаты. Выходить на улицу мы боялись. И только во второй половине следующего дня собрались во дворе соседнего дома. Вовка Сериков выпалил:

- "Стриж убит. Погиб вместе с моряками около школы". Это известие потрясло нас. Мы бросились к школе.

Здесь все свидетельствовало о недавнем и тяжелом бое: воронки от снарядов, выбитые стекла, покореженные деревья, множество отстрелянных гильз, ящиков из-под патронов и снарядов...

Молча мы подошли к траншее и увидели там тела погибших моряков. Среди них в темном костюме на самом дне траншеи, уткнувшись лицом в землю и раскинув руки, лежал мертвый Стриж. Это был высший взлет в его короткой жизни.

И я вспомнил его слова: "Ксения Ананьевна, я буду хорошим бойцом и защитником Родины!" Прости нас, Стриж, за наши сомнения, ты не бахвалился, когда произносил эти слова.

На каменной плите перед боевой траншеей мы прочитали слова, вероятнее всего, нацарапанные штыком: "Русские матросы лучше погибнут, но не сдадутся".

К сожалению, их имен мы не знаем.

С этого дня наша школа была превращена в немецкий концлагерь. Сюда оккупанты из окрестных домов согнали всех работоспособных мужчин и взяли их под стражу. Убитых в бою немцы свалили в проем образованный стенкой школьного тира и срезом горы, кое-как

Внизу, напротив школы и сейчас стоит здание, именуемое горожанами Домом ребенка. Перед ним немцы захоронили своих убитых в этом бою. Среди могильных крестов возвышался один огромный. Глядя на эти кресты, мы понимали, что матросы и наш Стриж погибли не зря.

Вечная им память!

Юра Петров примерно служил в Советской армии, прошел Афганистан. Трагически погиб в Ленинграде, управляя мотоциклом.

Воспоминания записала и оформила

Кристина Боткина

2012г